сторон, и в результате формируется более или менее единая точка зрения.

Список литературы

Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. − М. − 1994.

Бойков, В.Э Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. − 2002. − № 8.

Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. − М.: Политическая литература. − 1992.

Тощенко, Ж.Т. Историческая память и социололгия // Социс. − 1998. − № 8.

© Бусыгин А.Е., 2010

С.С. Фролов

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ФРОЛОВ Сергей Станиславович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии РАГС (e-mail: sfrolov@ur.rags.ru)

Аннотация. *Раскрывается сущность деятельности современных социальных институтов, показаны пути совершенствования внутренней структуры этих социальных образований. При этом обращается внимание на содержание функций, выполняемых социальными институтами в условиях современной России, что является необходимым условием достижения социального порядка в российском обществе.*

Ключевые слова: *повседневность, социальный институт, социальные практики, социальные нормы, статусы и роли, функции социальных институтов, социальные отношения.*

Практическая деятельность людей в современном обществе имеет двойственную природу. С одной стороны, мы находимся в рамках повседневности, т. е. контакты, социальные взаимодействия и отношения, в данном случае, носят личностный и неформальный характер. Другими словами, наша повседневность организуется на основе первичных отношений членов неформальных малых групп, а также семейных отношений. Многие исследователи полагают, что повседневность составляет основу для формирования естественного, во многом эмоционального характера

отношений между людьми. Дело в том, что повседневность предполагает «свободу волеизъявления»[1], взаимодействия основываются на выборе индивидом поведения, которое соответствует его потребностям и системе ценностей. Конечно, ситуации взаимодействия и отношения с членами малых групп ограничивают рамки поведения индивидов, однако у членов групп существует набор ресурсов для удовлетворения потребностей в пределах малых групп. Следовательно, повседневность можно рассматривать как основу личной жизни индивида и возможность реализации этой повседневности с точки зрения освоения и выполнения групповых ролей.

Одна из сторон жизни человека в обществе носит характер отчуждения от свободы волеизъявления. Индивид попадает в сферу жестких общепринятых норм и установлений, носящих формальный характер, не «подстроенных» под удовлетворение его личных потребностей. В этой среде характер одобряемых ценностей резко изменяется. Эгоистичные стремления к личной выгоде, любви, счастью, дружбе, симпатии совершенно исключаются из сферы деятельности индивидов. Эта сторона может быть названа институциональной сферой деятельности. Институты представляют собой систему надиндивидуальных ограничений, систему официальных отношений и санкций, создаваемых в интересах крупных социальных групп. Институциональная сфера деятельности людей создается ими в целях кристаллизации отношений между личностями и социальными группами. Очевидно, что повседневная сфера изначально базируется на конвенциональных нормах. Это означает соглашение между членами социальных групп в отношении характера будущих действий и порядка их совершения.

Институты в самом общем виде можно определить как *систему социальных отношений и социальных практик, создаваемых членами общества для обеспечения порядка в определенной области человеческой деятельности.* При этом институциональные отношения рассматриваются в основном как отрицательные. Это означает, что основой наиболее значимых институциональных отношений являются отношения, построенные на *блокаде значимых для индивидов потребностей*. Например, когда формируются отношения дружбы или любви (относящиеся к сфере повседневности), механизм их функционирования основан на простом обмене ценностями. Дружба построена на том основании, что у одной стороны социального обмена существует потребность в ценности (при желании вступать в социальные отношения), а у другой стороны − владение этой ценностью. Индивид может ориентироваться на хорошего человека (личностные ценности), на ценности межличностного общения и т. д. Одновременно у другой стороны обязательно должны иметься именно эти ценности. В ходе этого обмена формируются все позитивные отношения. Негатив-

[1] *Гофман, И.* Анализ фреймов: эссе об организации современного опыта / Институт социологии РАН. − М., 2003. − С. 7.

ные отношения строятся на совершенно другой основе. Суть построения отношений подобного рода заключается в наличии потребности у одной из сторон и возможности блокировать эту потребность − у другой стороны. Например, у индивида есть потребность в безопасности, а у другого индивида есть оружие, которое дает возможность блокировать эту потребность. Очевидно, что в данном случае можно наблюдать появление целого комплекса негативных отношений: ненависти, диктата, зависимости, власти и т. д. Именно отношения зависимости и власти составляют основу деятельности социальных институтов. Человек, попадающий в поле деятельности социального института и входящий в него своей ролью, обязательно попадает в сферу отношений зависимости и власти. Эти два вида отношений цементируют социальные институты в современном обществе. Каждый член общества преследует личные цели, которые могут не совпадать с целями социального института как целого. Однако зависимость от других представителей социальных институтов и воздействие властных инстанций направляет его поведение на достижение общих целей.

Но институциональная сфера не ограничивается только социальными отношениями. Попадая в эту сферу, люди вынуждены действовать в соответствии с правилами, принятыми в данном социальном институте. Эти действия должны быть однонаправленными, согласованными и предсказуемыми. Именно такие действия способствуют созданию порядка в определенной сфере человеческой деятельности. Действия людей в рамках институциональной сферы, а также условия осуществления таких действий называются «социальные практики». Условия, включенные в социальные практики, состоят из следующих компонентов:

1. *Стимулы*, представляющие собой систему мотивирующих воздействий на поведение членов социальных институтов. Основным назначением институциональных стимулов следует считать приведение поведения членов социальных институтов к конформному состоянию. Эти стимулы, по своей внутренней природе могут быть направляющими, ограничительными и мотивирующими. Власть дает возможности для осуществления подобных воздействий при наличии определенных ресурсов (материальных, статусных, информационных, силовых, нормативных и т. д.). Основными требованиями к применяемым стимулам считаются сбалансированность (эффективное одновременное сочетание применения многих стимулов), своевременность и действенность (т. е. наличие нужной ответной реакции со стороны членов социальных институтов). Институциональные стимулы должны вводиться в социальные практики с учетом общественного мнения, культуры различных социальных групп, ситуации в обществе, общего психологического настроя членов социальных институтов.

В практике функционирования социальных институтов стимулы могут принимать роль *санкций*. Эта разновидность стимулов напрямую связана

с осуществлением социального контроля, т. е. совокупности действий гарантирующих конформное поведение членов социальных групп. Санкции осуществляются через отношения власти и могут быть положительными (вознаграждения) и отрицательные (наказания). Применение санкций в институтах современного общества сильно различается в зависимости от вида социального института и институциональной роли каждого индивида, который представляет данный социальный институт. Необходимо, чтобы санкции в социальном институте воздействовали на все без исключения статусы, находящиеся в сфере их действия. Конечно, санкции по отношению к рядовым членам социальных групп и тем, кто осуществляет властное воздействие, должны отличаться, но ответственность и понимание зависимости от рядовых представителей социального института не может игнорироваться. Ответственность за исполнение ролевых функций (и соответственно за применение санкций) должна охватывать все статусные должностные уровни любого развитого социального института современного общества независимо от того, что это − государство, бизнес или образование.

Основными сложностями в применении институциональных санкций следует считать отсутствие мотива власти (политической воли), мотива подчинения у членов социальных институтов, состояние неопределенности в отношении достижения целей и отсутствие ресурсов для осуществления властного воздействия. Действительно, в каждом значимом институте власть должна быть реализована на основе стремления управляющих органов института к достижению поставленных целей и мобилизации членов)социальных групп на совместные действия. Любая неопределенность (политическая, культурная, экономическая) приводит к отсутствию осуществления необходимых санкций и потере возможностей властного воздействия из-за отсутствия контроля в данной ситуации. Кроме того, властное воздействие не может быть осуществлено, если у руководящих органов социального института не будет необходимых ресурсов власти. К сожалению, часто наблюдаются ситуации, когда имеется воля к управлению и изменению ситуацию, есть желание членов социальных групп подчиняться руководящим указаниям, однако властные органы не обладают соответствующими материальными, идеологическими, психологическими ресурсами или информационной поддержкой.

2. *Ценности* − второй важнейший компонент социальных практик. В данном случае под ценностью понимаются *те объекты окружающей действительности, в отношении которых индивиды занимают позицию оценки в соответствие со своими потребностями*. Значение ценностей в процессе функционирования социальных институтов современного общества определяется необходимостью членов общества иметь достаточно четкие приоритеты в осуществлении действий в рамках достижения институциональных целей.

У каждого человека формируется собственная индивидуальная матрица ценностей. Она содержит, в частности, ранжированный ряд. Он включает в себя:

высокие ценности (честь, достоинство, любовь к Родине, любовь к близким и т. д.);

средние ценности (например, витальные ценности, определяемые через потребности в еде, питье, сексе и т. д.);

низшие ценности (определяемые через потребности, от которых легко можно отказаться).

Кроме того, у каждого члена социального института существует набор рядоположенных ценностей, представляющих собой альтернативы, выбор. Например, у индивида может существовать альтернатива: семейное (или личное) благополучие или чувство долга. Он не в состоянии выбрать одну из альтернатив и практически не может принимать четких, обоснованных решений и следовать целям социального института. Рядоположенные ценности представляют собой негативное явление, которое должно быть нейтрализовано через актуализацию рядоположенных ценностей и помещено в ранжированный ряд. В этом случае у представителей социального института не возникает сомнений в правильности принимаемых решений и необходимости соответствующих действий. Например, индивид занимает позицию, в соответствии с которой единственно правильным решением является служение государству. При этом другие потребности он считает вторичными, т. е. выстраивает четкий ранжированный ряд ценностей.

Ценности социальных институтов обладают двумя особенностями. Об этом следует помнить представителям органов управления этими институтами.

Во-первых, в ходе функционирования социального института многие базовые ценности становятся схожими с ценностями представителей определенных социальных групп. Это служит основой для успешных взаимодействий между членами социального института. В связи с этим одной из основных целей управления ценностями являются достижения схожести ценностных ориентаций в ходе процесса социализации членов социального института.

Во-вторых, ценности в процессе институционализации становятся кристаллизованными. Это означает, прежде всего, что ценности приобретают устойчивость и неизменность на протяжении достаточно большого промежутка времени. Другими словами, у людей складываются устойчивые представления о «нужном» правильном поведении в различных ситуациях взаимодействия, характере их институциональных ролей, системе приоритетов в жизни современного общества.

Кристаллизацию ценностей нельзя однозначно оценить с точки зрения достижения целей социальных институтов. С одной стороны, постоян-

ная приверженность провозглашенным идеям и идеологическим принципам должна удовлетворять требованиям органов власти и официальным структурам государственных институтов. В то же время следует помнить, что при такой структуре ценностных ориентаций любое изменение, новшество или просто отклонение от привычных стандартов поведения будет неизбежно встречать сопротивление. Очевидно, что органам власти в государственных институтах целесообразно применять гибкую политику для сохранения устойчивой системы ценностей. Это должно выражаться в обозначении характера преемственности в отношении любых инноваций, проводимых в отношении развития и совершенствования деятельности государственных институтов современного общества.

3. *Нормы* как компонент социальных практик представляют собой общепринятые стандарты поведения членов социальных институтов в отношении исполнения институциональных ролей. Нормативные требования представляются как некие рамки поведения представителей социальных институтов. Как только индивид или социальная группа переходит границу нормативных требований, должен немедленно включаться механизм социального контроля, т. е. применение санкций для обеспечения нужного поведения. Следование нормативным указаниям составляют основу порядка, создаваемого с помощью социальных институтов.

Руководству государственных социальных институтов необходимо помнить, что нормативный компонент включает в себя как формальный, так и неформальный кодексы поведения. Формальный кодекс включает в себя комплекс фиксированных (т. е. выраженных в соответствующих документах) законодательных или распорядительных актов и комментарий к ним, которые могут иметь общий характер (законы российского общества) и институциональные нормы (уставы и уложения конкретных социальных институтов). Это наиболее важная и предсказуемая часть норм институтов власти в современном обществе.

Однако социальные практики не могут осуществляться только на основе официально закрепленных норм. В связи с этим формируется неформальный кодекс социального института, который включает в себя неформальные нормы взаимодействия между представителями социального института. Эти нормы основаны на конвенциональности или традициях. Особое значение в деятельности институтов государственной службы имеют конвенциональные нормы. Другими словами, в этом случае основой социального порядка служат межличностные или межгрупповые договоренности между членами социального института.

Отдельные личности или организации заключают между собой неофициальный договор о совершении или (или не совершении) определенных действий в рамках институциональной сферы. Например, представители государственных учреждений могут договориться о совместных действиях,

относящихся к сфере распределения власти. То же можно сказать о двух руководителях, заключающих негласные соглашения в отношении проведения ценовой политики. Очень часто такой вид социальных взаимодействий называется «жизнью по понятиям». С одной стороны, конвенциональные нормы в социальных институтах отличаются простотой и ясностью для достижения целей между отдельными личностями и организациями. С другой − нормы подобного рода резко отделены от формального кодекса социального института, его целей и задач.

Это происходит за счет высокой степени скрытности конвенциональных отношений от официальных органов контроля со стороны государства. Высокая степень значимости конвенциональных норм означает, что появляется возможность для преследования членами государственных институтов личных или узкокорпоративных целей. Соблюдение конвенциональных норм контролируется в основном за счет контроля через групповое давление. Иначе говоря, контроль осуществляется через влияние малых групп, посредством использования фактора чувства вины и стремления выполнить групповые обязательства. Иногда в виде неформального контроля применяются различные виды силового неформального воздействия.

Разновидностью неформального институционального кодекса являются традиции. Это весьма сильные и устойчивые неформальные нормы, включающие комплекс нравов и традиций, которые приняты в данном обществе и охватывают сферу деятельности государственных институтов. Опыт функционирования социальных институтов показывает, что руководству государственных учреждений следует поддерживать и развивать нравственную основу государственного служения, проводить социализацию членов социальных институтов в направлении следования традициям чести, корпоративной приверженности, профессионального достоинства и профессионализма. Если такие неформальные нормы будут интернализованы, то социальные институты государственной службы получат серьезную внутреннюю поддержку своей деятельности со стороны рядовых представителей социальных институтов.

Следует отметить, что между формальным и неформальным кодексами должен поддерживаться постоянный баланс. Его нарушение приводит к дефектам контроля со стороны социального института по отношению к поведению членов социальных групп. Особенно опасна ситуация при недостаточной формализации социальных норм внутри социального института. Такое положение дел приводит к тому, что данный институт считается неразвитым. Это относится как государственным, так и к другим социальным институтам современного общества. Например, институт коррупции, который наносит серьезный удар по поддержанию порядка в обществе, построен почти исключительно на неформальной основе. Будучи таковым,

он наносит серьезный удар институциональному порядку в современной России. При допущении подавляющего числа неформальных норм социальный институт должен считаться неразвитым, т. е. не способным в полной мере выполнять функции, поддерживающие социальный порядок. Действительно, когда индивид попадает в сферу деятельности института коррупции, он должен обладать информацией, кому давать деньги и в каком размере. При отсутствии этого коррупция принципиально невозможна. Само существование коррупции возможно лишь в том случае, если система *формальных* норм и санкций в институтах более высокого уровня (институтах государственной власти) недостаточно развита.

Еще одним условием, завершающим процесс институционализации, является формирование развитой системы статусов и ролей. Власть как условие существования социальной системы не может быть действенной без возможности ее делегирования и контроля исполнения властных указаний. Основное свойство институциональной системы статусов и ролей − ее иерархичность. Институты (особенно это касается институтов государственной службы) всегда построены на взаимосвязанных ролевых обязательствах. Это означает, что должна быть построена система вертикальных и горизонтальных связей, создающая возможности для эффективного управления и создания порядка в определенной области человеческой деятельности.

Становление и поддержание социального порядка в современном обществе реализуется через успешное выполнение функций социальными институтами общества. Следует отметить, что эти функции могут быть как общими, так и единичными.

Общие функции социальных институтов присущи деятельности всех социальных институтов общества. Однако их выполнение имеет особое значение для институтов государственной власти, так как именно они обеспечивают порядок во всем обществе.

Самой важной функцией, осуществляемой социальными институтами, безусловно, следует считать *регулятивную* функцию. Эта функция института призвана обеспечивать социальный контроль в определенной области человеческой деятельности. Для выполнения этой функции сосредоточены практически все ресурсы институтов государственной службы. Первое, о чем должны помнить все руководители государственных и экономических социальных институтов, − это выбор масштаба контроля. Суть этого заключается в том, что руководители должны выбирать между всеобъемлющим контролем и «точечным» контролем, предоставляющим определенные свободы представителям социальных институтов. Очевидно, что на выбор масштаба контроля влияет культура института в целом, корпоративная культура, а также форма этого контроля. Вместе с тем в данном случае следует обращать внимание на эффективное применение форм

власти. Например, власть принуждения должна органично сочетаться с властью вознаграждения или экспертной властью. Для институтов государственной службы такой выбор представляется чрезвычайно важным.

Второй по значимости институциональной функцией справедливо считают *интегративную* функцию. Исполнение этой функции необходимо для обеспечения социального порядка, так как при этом формируются внутриинституциональные связи на основе отношений взаимозависимости и взаимоответственности. В результате все структурные единицы института начинают действовать согласованно, преследовать общие цели, распространять нововведения. Интеграция в рамках социального института может иметь месть на трех стадиях.

Первая стадия носит название конформности. Она основана на простом согласии индивидов следовать общим институциональным целям. В данном случае речь не идет о полном принятии индивидами и организациями институциональных ценностей и норм. Правила, принятые в социальном институте, выполняются только по необходимости.

Вторая стадия интеграции может быть названа стадией *мобилизации*. Это такая ступень развития процесса интеграции, при которой каждый индивид включается в деятельность социального института своей ролью. Очевидно, что в данном случае социальные связи основаны уже на ролевых требованиях и предписаниях. Каждый член социального института постепенно втягивается в систему институциональных связей. Уровень интеграции в значительной степени повышается.

Заключительная стадия процесса интеграции социального института − *консолидация*. В данном случае индивиды социализируются к ценностям и нормам в такой степени, в какой они становятся для них совершенно естественными, а действия в институциональной роли исполняются автоматически. При этом действительно возникают и развиваются отношения, построенные на взаимозависимости и взаимоответственности.

Еще одна важная функция социального института − это функция *воспроизводства и поддержания социальных отношений*. Для каждого социального института проблема устойчивости и предсказуемости действий имеет первостепенное значение. В связи с этим руководство государственных и экономических институтов должны формировать систему значимых норм, ценностей и символов, которые не изменяются в течение достаточно долгого промежутка времени. В этом случае представители социального института должны быть уверены, что эта система не будет изменяться каждый день, что все правила социального института стабильны и устойчивы. Например, член организации должен быть уверен в своих ожиданиях, знать, какие действия могут предпринимать члены этой организации в отношении заключения договоров. Эти ритуалы должны стать нормой функционирования социального института.

Поддержанию традиций способствует и выполнение институтами *транслирующей* функции. Основой этой стороны деятельности социальных институтов является передача социального опыта.

В целом следует отметить, что успешное выполнение основных общих функций социального института приводит к решению проблемы обеспечения порядка в определенной области человеческой деятельности. Однако, анализируя ситуацию, сложившуюся в современной России, мы вынуждены отметить, что пока институты функционально не готовы к максимально продуктивной деятельности. В известной степени это обстоятельство является следствием культуры российского общества. Одним из социальных архетипов российской культуры является недоверие к социальным институтам. Это выражается не только в вечном недовольстве деятельностью государственных органов власти или бизнесом на уровне повседневности. Нормой жизни нашего общества являются договоренности на основе, не включающей институциональных отношений и практик. Ни для кого не секрет, что большинство членов российского общества стремится строить свои контакты на основе межличностных отношений (часто с использованием вознаграждения). Это порождает явление персонификации деловых отношений. В современной России часто приходиться сталкиваться с такими ситуациями, когда рядовые члены общества стремятся обращаться к «добрым» руководителям, «хорошим» чиновникам, забывая при этом об институциональных ролевых ожиданиях.

Особого внимания заслуживает проблема межинституционального взаимодействия. Каждый социальный институт нуждается во взаимодействии с другими социальными институтами, так как эти обмены необходимы для поступательного движения и постоянного развития институциональных структур. Всем известно, насколько важны взаимодействия между государственными и экономическими институтами, а также институтами образования или Церкви. Общество, действительно, сильно активизируется в своем развитии, если базовые институты гармонично взаимодействуют. Однако реальное положение дел далеко от подобной картины. Существуют по крайней мере три причины, по которым межинституциональное взаимодействие не может быть эффективным и соответствовать запросам современного общества. Одной из главных причин многие исследователи признают эгоизм социальных институтов. Каждый социальный институт стремиться максимально подчинить индивидов своему влиянию. Это касается не только отдельных представителей социальных институтов, но и ресурсов, которые способны контролировать социальные институты.

Второй причиной являются различия в контролируемых ресурсах отдельных социальных институтов. Например, бизнес с пренебрежением относится к тем социальным институтам, которые не имеют необходимых им собственных средств для достижения институциональных целей. В результате они вынуждены прибегать к внешней поддержке (чаще всего со стороны

государственных институтов). Подобные различия в уровне контролируемых ресурсов не способствуют развитию межинституционального взаимодействия.

Третьей причиной отсутствия связей между социальными институтами следует считать отсутствие взаимных интересов. Для обеспечения эффективного взаимодействия социальные институты должны иметь общие точки соприкосновения. Как говорят многие исследователи социальных отношений в России, институты должны быть подобны (или конгруэнтны). Конгруэнтность означает, что в деятельности институтов имеются важные точки соприкосновения. Представители государственных организаций должны четко осознать свои возможности взаимодействия с бизнесом (или институтом религии), а бизнес в свою очередь должен представлять себе выгоды от сотрудничества с институтами образования (или здравоохранения). К сожалению, преследуя собственные интересы, многие современные социальные институты России не видят собственной выгоды в межинституциональном взаимодействии. Это не способствует социальной гармонии и социальному порядку. Результаты этой несогласованности можно наблюдать во многих областях деятельности, когда государственные учреждения, несмотря на обоюдную выгоду, не могут договориться с частными предприятиями малого бизнеса, так как институт малого бизнеса не вписывается в систему интересов ряда государственных учреждений.

Итак, для эффективного управления социальными процессами в современной России необходимо:

распространить цели социального института таким образом, чтобы они были соотнесены с целями рядовых участников;

выделить и внедрить систему институциональных норм, не нарушая баланса между неформальным и формальным кодексами социального института;

сформировать систему статусов и ролей в соответствие с институциональными целями;

обеспечить выполнение основных функций социальных институтов, особенно регулятивной и интегративной функций;

обеспечить идеологическую и правовую поддержку деятельности социального института.

Список литературы

Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации современного опыта / Институт социологии РАН. − М., 2003.

Гидденс, Э. Устроение общества. − М.: Академический проект, 2005.

Фролов, С.С. Общая социология. − М.: Проспект, 2008.

© Фролов С.С., 2010